

Зачем танцует Саломея

Терри Райли выступил в Москве

Загреб — 2005.
12.11.05. — с. 31

Григорий Дурново

Фестиваль «Длинные руки 2», посвященный основателю Культурного центра «Дом» Николаю Дмитриеву, завершился концертом американского композитора Терри Райли в Театральном зале Дома музыки. Райли считается одним из основателей направления, получившего название «минимализм»: обращение ряда американских композиторов к повтору простейших элементов и конструкций произвело настоящую революцию в музыке XX века. Самое известное свое произведение, своеобразную классику минимализма In C (то есть в до мажоре), состоящее из 53 кратких элементов, которые любой состав может повторять любое количество раз, американец исполнял вместе с российскими музыкантами в свой предыдущий триумфальный приезд в Москву в 2000 году. В тот раз концертов было несколько: Райли и закрыл фестиваль Сергея Курехина «СКИФ», и открыл фестиваль «Альтернатива», играл и соло, и с большим числом партнеров. Теперь пришлось удовлетвориться единственным сольным выступлением.

В распоряжении композитора был простой рояль. Маэстро предпочел бы играть на инструменте, настроенном в так называемом натуральном строе, то есть акустически более точном, чем привычный нам со времен Баха темперированный строй. Но подобная настройка

Фотограф: Петр Касин / Газета

(равно как и возвращение инструмента в прежнее состояние после концерта) потребовала бы много больше времени и денег, чем могли себе позволить организаторы. Тем не менее Райли и в предложенных условиях удалось добиться желаемого эффекта. Начал он с одной-единственной ноты ми и играл ее достаточно долго, чтобы стали различаться звуковые колебания и оттенки тембра. Постепенно к этой ноте присоединились по очереди еще несколько, и, как это нередко бывает при прослушивании минималистских произведений, монотонные и назойливые повторы неожиданно пре-

вратились в богатейший поток. При любом желании это сложно было счесть надувательством хотя бы потому, что Райли — превосходный музыкант и, когда ему это действительно нужно, может сыграть и какой-нибудь виртуозный пассаж. Но композитора, похоже, больше интересует звучание как таковое. В этом контексте каждая новая нота и даже каждый повтор ноты становится значимым событием.

В первом отделении Райли не только играл, но и пел. Индийская рага — разновидность традиционной музыкальной медитации — под аккомпанемент рояля поначалу звучала странно-

вато. Впрочем, так же странно-то выглядел и сам семидесятилетний композитор в тубейке и с длинной-длинной седой бородой — этакое смутное, нечеткое, не вполне объяснимое по-стороннему сочетание Востока и Америки, на котором, собственно, и было в свое время воздвигнуто здание минимализма. Песня, исполненная по-английски, была более живой, однако время от времени рождавшиеся подобия блюза и джаза основывались на все тех же медитативных повторах, вариациях, обыгрываниях одной-единственной ноты. Ощутимее Восток присутствовал в фортепьянных обра-

ботках двух фрагментов из произведения Salome Dances for Peace («Саломея танцует во имя мира»), написанного для знаменитого Kronos Quartet.

Публика, пришедшая в Дом музыки, преимущественно совпала с той, что ходит в другой «Дом», так что концерт с тем же, а то и большим успехом можно было бы провести на площадке, где проходили почти все выступления в рамках «Длинные руки». Нельзя исключить, что в камерной обстановке музыка Райли оказала бы еще более сильное впечатление на слушателей. Впрочем, композитору и без того устроили стоячую овацию.

Ravim
Terry
Riley

12.11.05